

ПОГРАНИЧЬЕ

ВАЛЕНТИН ХОЛМОГОРОВ

КРЫЛЬЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Х72

Серия «Пограничье»

Художник *А. Черный*
Серийное оформление *А. Фереза*
Автор идеи *С. Лукьяненко*

Холмогоров, Валентин.

Х72 Крылья : [фантастический роман] / Валентин Холмогоров. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Пограничье).

ISBN 978-5-17-098084-0

Частный пилот Дмитрий и представить себе не мог, что его двухместный самолет оригинальной конструкции станет предметом пристального интереса со стороны агентов спецслужб. Тем более агентов, явившихся из другого мира. А очутившись в этой вселенной, он попадает в самый эпицентр хитрых политических интриг, которые плетут правители Сургана в борьбе за неограниченную власть над Центрумом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098084-0

© С. Лукьяненко, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

Предзакатное небо над Танголом выкрасилось темно-синим, в цвет развевающихся над площадью знамен Великого Сургана. Ветер гнал лохматые лоскуты облаков, почти касающихся островерхих башен и покатых крыш Старого города, унося их куда-то на юг, туда, где среди бескрайних соляных пустошей раскинулись топи Ржавых болот. Еще полчаса, и бледное рыжее солнце нырнет за горизонт, а на брусчатку извилистых улиц сурганской столицы упадет дрожащий свет первых масляных фонарей. Пойдется незатейливая музыка из распахнутых настежь дверей многочисленных харчевен и трактиров, по тротуарам, нестройно распевая песни, станут прогуливаться подвыпившие ночные гуляки, а неторопливые локомотивы разожгут свои ходовые огни, разгоняя стуком паровых машин тишину городских окраин. Этот город никогда не спит.

— Господин генерал-министр? Вас ожидают.

Кельвер ден Геллер отвлекся от мечтательного созерцания раскинувшихся за окном пейзажей, одернул на себе китель и обернулся. Адьютант казался безусловно-почтительным, на его лице застыло отстраненное и учтивое выражение, какое, по всей видимости, и полагается по уставу приписанным к Ставке верховного командования офицерам-адъютантам. Наверное, здесь, в расположении Главного штаба сурганской армии, иных и не водится.

— Спасибо, я иду.

Китель, пошитый на заказ всего пару дней назад, предательски жал в плечах, заставляя ден Геллера сутулиться. Собственно, и генеральское звание ему присвоили отдельным приказом кабинета объединенного командования лишь двумя неделями ранее, попутно удостоив и еще одной великой чести — Кельвер стал самым молодым генерал-министром в истории вооруженных сил своей страны. Правда, на отношении к нему других военачальников это ровным счетом никак не отразилось: убеленные сединами старцы в штабе упорно продолжали считать основной ударной силой сурганской армии пехоту и танки, полагая не столь давно вставшую на защиту интересов отечества авиацию дорогой и никчемной игрушкой, а самого новоиспеченного генерала — карьеристом и выскочкой. И тем не менее он питал искреннюю надежду, что грядущая война все расставит по своим местам.

Зал совещаний подавлял своей монументальностью, как, впрочем, и все остальные помещения в этом старинном здании. Тяжелые мраморные колонны подпирают сводчатый потолок, одного взгляда на который вполне достаточно, чтобы у непривычного зрителя закружилась голова от ощущения перехватывающей дыхание высоты. Стрельчатые окна задрапированы тяжелыми портьерами, хорошо поглощающими звуки и скрадывающими гулкое эхо. Дальняя стена украшена огромной картой континента, выполненной в виде мозаики из миллионов полудрагоценных камней, но тем не менее весьма подробной и точной.

Кельвер оглядел массивный дубовый стол, установленный в центре зала. Кивнул худощавому и подтянутому мужчине в строгом гражданском костюме: его старый знакомый Кордман Хорнер выглядел сегодня несколько усталым и осунувшимся. Не выспался он, что ли? Вот генерал ден Эйцель, командующий танковыми войсками, склонился к генералу от артиллерии

Ронфеллю, что-то объясняет ему вполголоса на ухо. Ронфельд в отличие от многих присутствующих здесь происходил не из знатного рода, ведущего собственную летопись еще со старых времен, до Катастрофы, а поднялся, что называется, с самых низов. Он начал свою службу зеленым гауптманом, получившим под командование артиллерийский расчет вскоре после окончания обучения в офицерском корпусе. Тем не менее Ронфельд быстро завоевал репутацию отличного вояки и ответственного командира и принялся стремительно взбираться ввысь по карьерной лестнице, пока не очутился здесь, в начальственных кабинетах Главного штаба. Слева от него утопал в глубоком кожаном кресле генерал от инфантерии ден Вернель, а сидевший по его правую руку лоснящийся мужчина в непривычного цвета светло-серой форме являлся, по всей видимости, военным представителем дружественной Онелли.

Распахнулись тяжелые двери, в зал заседаний шагнул наряженный, как на параде, церемониймейстер и хорошо поставленным голосом торжественно провозгласил:

— Верховный главнокомандующий вооруженными силами Великого Сургана кабинет-маршал барон Диттель ден Брунхильд!

Загремели отодвигаемые кресла и стулья, присутствующие дружно поднялись со своих мест. Барон стремительно — Кельверу показалось, даже излишне торопливо для его ответственной должности, — вбежал в зал, занял свое место во главе стола и, окинув присутствующих беглым взглядом, махнул рукой:

— Присаживайтесь, господа.

Снова заскрипели по паркету стулья, зашелестели кители и френчи. Кельвер, видевший маршала столь близко впервые в жизни, отметил, что на портретах и снимках, регулярно мелькавших на первых полосах газет, тот выглядел все же несколько выше и представи-

тельнее. Ходили упорные слухи, что во время публичных выступлений барон ден Брунхильд подставлял себе под ноги скамеечку, которую за ним постоянно таскал адъютант, иначе его было бы и вовсе не разглядеть за трибуной.

— Сегодня я собрал вас здесь, чтобы окончательно утвердить наши ближайшие планы, — не теряя времени даром, начал Диттель ден Брунхильд. — Прежде всего мне хотелось бы услышать доклады господ министров и генералов. С кого начнем?

— Мой доклад будет, наверное, самым коротким, — холодно улыбнулся министр информации и пропаганды Штонфель ден Греер, — у нас все готово вот уже полгода. Газетчики день за днем публикуют заметки о том, что Великий Сурган находится в окружении врагов, и призывают граждан встать на защиту отечества от коварных происков Аламеи, Краймара и их приспешников. Общественное мнение подготовлено, мы ждем только окончательного приказа.

— Прекрасно! — На лице ден Брунхильда засияла довольная улыбка. — Министерство финансов также недавно представило доклад о том, что необходимый военный бюджет выделен и уже подписан государственной канцелярией. А что скажут командующие армией?

Среди присутствующих возникло краткое замешательство, ибо кабинет-маршал вроде бы не обратился ни к кому конкретно, однако инициативу тут же взял в свои руки генерал Ронфельд.

— Артиллерия ждет вашего приказа, господин командующий, — склонил голову он.

— В настоящий момент мы перебрасываем к границе с Аламейей первую, вторую и четвертую танковые дивизии, — подал голос ден Эйцель, явно раздосадованный тем, что Ронфельд влез со своим докладом перед ним, — мы стараемся действовать скрытно, чтобы не

вызвать беспокойства у противника, поэтому полное развертывание наших сил займет еще какое-то время. Мы полагаем, не более десяти дней.

— Пехота?

— Готова, господин кабинет-маршал, — встрепнулся ден Вернель, словно пробудившись ото сна. — Мобилизация и формирование стрелковых частей производятся согласно предварительному плану.

— Хорошо.

Адъютант положил на стол и раскрыл перед ден Брунхильдом толстую кожаную папку, в которую тот уставился так, словно видел ее впервые в жизни.

— Можем ли мы быть уверены, что противник не посвящен в наши планы и не успеет принять контрмеры?

Маршал поднял взгляд и остановил его на сидевшем в дальнем конце стола худощавом лысеющем человеке в скромном мундире с серебристыми погонами государственного чиновника первого ранга, украшенном двумя рядами орденских планок. Складывалось ощущение, что вокруг этого человека сам собою образовался какой-то разреженный пузырь, невидимая граница, преодолеть которую окружающие попросту не в силах. Наверное, так оно отчасти и было: Фирцевальд Карм, начальник «Вайбера», внешней разведки Сургана, обладал весьма своеобразной репутацией, заставлявшей присутствовавших на всякий случай держаться от него подальше.

— Я думаю, что опасения преждевременны, — покашляв в кулак, отозвался Карм, — наши агенты с мест докладывают, что аламейцы на текущий момент не обеспокоены возможным вторжением, а значит, нет оснований для беспокойства и у нас. Что же касается проникновения на нашу территорию шпионов и соглядатаев, то этот вопрос следует переадресовать моему коллеге из «Зольбера», командующему контрразведкой генералу Ханну.

Кельвер слышал, что начальник «Вайбера» недавно получил ранение в ногу, после которого в течение некоторого времени и вовсе не показывался на публике. Обстоятельства данного происшествия тщательно скрывались, и потому это событие обросло множеством невообразимых слухов. Поговаривали, будто Карма похитили не то джавальские повстанцы, не то агенты Соппротивления из Аламеи, и ему каким-то чудом удалось выбраться из плена. Сам Карм и его окружение не стремились опровергнуть досужие домыслы. Как бы то ни было, сейчас главный разведчик, несмотря на ранение, держался молодцом.

— Если в этом возникнет необходимость, мы можем оказать помощь разведке, — неожиданно для себя громко произнес Кельвер, и все взоры присутствующих обратились в его сторону.

— Чем вы сможете помочь, ден Геллер? — насмешливо поинтересовался генерал Ронфельд. — Вашими тремя десятками аэропланов и полудюжиной дирижаблей?

В зале послышались приглушенные смешки.

— Дирижабли вполне могут решать задачи глубокой разведки тылов противника, — парировал Кельвер, — лучше них выполнить рекогносцировку укреплений не сможет никто.

— Благодарю вас, господин ден Геллер, — внимательно глядя в глаза Кельверу, кивнул Карм, — я запомню ваш искренний порыв, однако пока ваше предложение, нужно полагать, принесет больше вреда, чем пользы. Неожиданное появление дирижаблей в небе над Ахтыбахом переполошит врага получше артиллерийского обстрела, и тогда противник уж точно успеет подготовиться. Я надеюсь, ваши подопечные, господин генерал-министр авиации и авиации, проявят себя наилучшим образом, как только боевые действия вступят в активную фазу.

Вокруг снова захихикали и зашушукались. Кельвер, отводя глаза от полных иронии взглядов со стороны со-

седей по столу, осторожно поправил на висках прическу, стараясь прикрыть ладонями пылающие уши, — такую откровенную отповедь он в последний раз получал разве что от родителей в далеком детстве, будучи застигнутым за воровством яблок в соседском саду.

— Кстати, насчет авиации, — прервал дискуссию барон Диттель ден Брунхильд, — как у нас продвигается производство новых аэропланов? Что скажете, камрад конструктор?

— Продвигается полным ходом, господин главнокомандующий. — Кордман Хорнер в своем строгом гражданском костюме выглядел белой вороной среди здешнего разнообразия мундиров, орденов и погон, потому, видимо, чувствовал себя слегка не в своей тарелке. — Мы наладили серийное производство аэропланов-истребителей первого поколения и вплотную приблизились к началу плановых испытаний принципиально новой модели.

— Вот и отлично, — хлопнул в ладоши главнокомандующий, — в таком случае предлагаю утвердить первоначально назначенную дату начала нашего наступления. Двенадцатое число. К этому дню всем подразделениям на уровне штабов дивизий необходимо согласовать план совместных действий. У представителя Онелли нет возражений?

— Никак нет, — с легким акцентом отозвался мужчина в светло-сером кителе.

— В таком случае на сегодня все свободны, господа.

Маршал поднялся со своего места и, кивнув присутствующим, направился к выходу. Вновь зашоркали стулья, зал заседаний наполнился гулом множества голосов.

— Кельвер!

Кордман Хорнер, окликнув ден Геллера уже у самых дверей, нервно оглянулся по сторонам и с решительным видом зашагал рядом.

— Не найдется минутки? Есть разговор.

— Для тебя время найдется всегда, — доброжелательно ответил своему старому знакомому ден Геллер. Фактически они с Хорнером являлись единомышленниками — оба с самого детства болели небом, при этом один из них строил аэропланы, вкладывая в исследования и производство десятки миллионов из личных сбережений, а второй пытался пробить лбом каменную стену, выстраиваемую на его пути закоснелыми военными чиновниками-ретроградами.

— В каких ты отношениях с Кармом? — без лишних предисловий перешел к сути дела Хорнер.

— Считаю, что ни в каких. Шапочное знакомство, хотя у него вроде бы нет причин меня ненавидеть. Пока еще нет. Зачем он тебе?

— Нам нужны технологии, Кельвер. Очень нужны! И срочно!

Хорнер помолчал несколько секунд, затем, собравшись с духом, продолжил:

— То, что поставляет нам мануфактура Даффеля, никуда не годится. Ты и сам в курсе, потому не буду утруждать тебя лишними подробностями. Важно другое: если все останется как есть, с такой техникой мы много не навоюем.

— Что ты предлагаешь?

— Поговори с Кармом. Ты все-таки генерал, а я всего лишь гражданский специалист. Меня он слушать не станет. У подчиненной ему службы разведки имеются огромные возможности и широкие связи, я думаю, он сможет нам помочь. Должен помочь, Кельвер.

— Хорошо, — успокаивающе хлопнул по плечу своего товарища ден Геллер, хотя сам вовсе не был уверен в успехе подобного начинания. — Я сегодня же поговорю с Кармом. Не беспокойся, мы обязательно постараемся что-нибудь придумать.

ГЛАВА 1

— Тур-рысты! — процедил сквозь зубы Егорыч и звонко сплюнул себе под ноги.

Дима оглянулся. Сегодня «туристов» прибыло пятеро: грузный пузатый мужик в компании паренька, казавшегося выше его как минимум на голову, вероятно, отец и сын, с интересом разглядывали притулившийся на дальнем краю стоянки красно-белый «Злин», молодая парочка фотографировалась на фоне старенького «Яка», да возле вросшего в землю полуразрушенного ангара бродила с потерянным видом девочка-подросток в белой футболке и узких синих джинсах. Следом на почтительном отдалении семенил местный пес Батон, добродушно надеясь на подачку.

— Денег привезли, — пожал плечами Дима и протянул Егорычу тщательно промытую в керосине гильзу пламегасителя. Тот хмыкнул, ловко прикрутил деталь на место и, с лязгом захлопнув капот, принялся вытирать руки об извлеченную из кармана комбинезона промасленную тряпицу.

Посторонних Егорыч не любил, ибо те, бесцельно слоняясь по аэродрому, так и норовили сунуть свой любопытный нос куда ни попадая, а то и вовсе утащить на сувениры что-нибудь из его небогатого технического хозяйства. Скорее, обитатели Покровки относились к пришлым как к неизбежному злу: крошечный любительский аэроклуб, расположившийся на полузаброшенной еще в советские времена базе сельхозавиации,

постоянно и очень остро нуждался в средствах. Да и добраться сюда из города уже было сродни подвигу: от деревни до аэродрома вела, петляя по полям, разбитая и заросшая бурьяном колея, в дождливые дни превращавшаяся в месиво из вязкой бурой грязи. Преодолеть эту естественную природную преграду был способен далеко не всякий внедорожник, потому гости в Покровку наведывались нечасто и, как правило, добирались сюда небольшими группами, сговорившись заранее. Вот как сегодня.

— Заводить будешь? — поинтересовался Егорыч.

— Ага, — ответил Дима, с кряхтением извлекая из-под лежавшего чуть в стороне линялого брезентового чехла алюминиевую канистру, — заправить только надо.

Тугая пластиковая пробка поддалась с трудом, в нос ударил резкий и горький запах, а голубоватая прозрачная жидкость, искрясь на солнце, заструилась сквозь пластиковую воронку в топливный бак.

— Здравствуйте!

Вблизи давешняя девица уже не выглядела подростком — скорее, на вид ей можно было дать лет эдак около двадцати или чуть больше. Щуплая, угловатая фигурка, каштановые волосы, коротко остриженные «под мальчишку», острые ключицы, виднеющиеся в прорези футболки, — неудивительно, что издалека она казалась чуть ли не ребенком. Девушка с любопытством разглядывала самолет, чуть позади, нацепив на физиономию дежурную улыбку, топтался бессменный руководитель аэроклуба Артем Валерьевич. В присутствии начальства кудлатый Батон решил на время оставить свой промысел и с независимым видом прилег в тенечке, внимательно наблюдая за людьми умными карими глазами.

— Привет, — отозвался Дима, опрокидывая остатки топлива в воронку. Девушка осторожно прикоснулась тонкими пальчиками к кромке винта, приподнявшись

на цыпочки, заглянула в кабину и с решительным видом обернулась к Артему Валерьевичу.

— Я хочу покататься на этом самолете, — безапелляционно заявила она.

— Э-э-э... Видите ли... — замылся аэродромный начальник. — Это частный летательный аппарат... Мы готовы предложить вам ознакомительный полет на «Злин-42», это очень надежная машина чешского производства... У аэроклуба есть еще «Пайпер» и «Цессна»...

— Послушайте, — оборвала его девица, — в вашей рекламе написано, что за деньги на аэродроме можно выбрать любой самолет. Я выбрала этот.

— Ну, если владелец не будет возражать... — протянул Артем Валерьевич и выразительно посмотрел на Дмитрия. Егорыч саркастически хмыкнул.

— Владелец возражать не будет, — категорично заявила девица и обернулась к Диме, — ведь правда?

Руководитель аэроклуба, глядя куда-то в сторону, украдкой потер большим пальцем об указательный, а девушка состроила такую наивно-умильную гримаску, что Диме оставалось разве что пожать плечами. В конце концов, деньги лишними не бывают, да и за топливо по нынешним ценам платить приходится изрядно. По крайней мере эта опустевшая канистра была последней.

— Полезайте, — скомандовал он, готовясь посадить пассажирку, однако помощи не потребовалось: едва дождавшись приглашения, та по-обезьяньи ловко запрыгнула в кабину и завозилась с ремнями. Артем Валерьевич, коротко кивнув, с довольным видом засеменял прочь.

— Запускай! — скомандовал Егорыч и предусмотрительно сделал несколько шагов в сторону.

Ухватившись за лопасть, Дмитрий с небольшим усилием провернул винт на пару полных оборотов, чтобы выгнать из цилиндров остатки застоявшегося топлива,